

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Чурикова А.Ю. — От компьютеризации к цифровой трансформации: соотношение понятий // NB: Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 4. – С. 24 - 36. DOI: 10.7256/2306-9945.2023.4.68926 EDN: EHWIDY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68926

От компьютеризации к цифровой трансформации: соотношение понятий

Чурикова Анна Юрьевна

ORCID: 0000-0003-0299-622X

кандидат юридических наук

доцент кафедры информационного права и цифровых технологий, Саратовская государственная
юридическая академия

410012, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Вольская, 1

✉ a_tschurikova@bk.ru

[Статья из рубрики "АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2023.4.68926

EDN:

EHWIDY

Дата направления статьи в редакцию:

08-11-2023

Дата публикации:

15-11-2023

Аннотация: Введение: информационные технологии и системы стали неотъемлемой частью жизни общества. Государственные и муниципальные органы власти вынуждены приспосабливаться к цифровой реальности. Одной из важных составляющих этого процесса является установление понятной и логичной терминологической базы. Однако, в настоящее время отсутствуют нормативно закрепленные определения часто используемых терминов, связанных с процессами внедрения и использования информационных технологий. Цель: проанализировать понятия компьютеризации, информатизации, автоматизации, цифровизации и цифровой трансформации государственного и муниципального управления, провести соотношение между этими понятиями и дать их определение. Методы исследования: общий анализ, метод

формальной логики, сравнительно-сопоставительный анализ, а также системно-структурный метод. Результаты и выводы: сделан вывод, что термины компьютеризация, информатизация, автоматизация, цифровизация и цифровая трансформация имеют различное значение и фактически отражают различные аспекты процесса внедрения и распространения информационно-телекоммуникационных технологий в жизнь общества и государства, при этом они тесно связаны между собой и фактически осуществляются одновременно. На основе проведенного анализа научной литературы и действующего законодательства предложен комплексный категориально-терминологический аппарат процессов, связанных с внедрением и использованием информационных технологий и систем в деятельность государственных и муниципальных органов власти. Предлагаемые формулировки способствуют установлению терминологической ясности и определенности, могут быть использованы в нормативно-правовых актах и дальнейших научных исследованиях.

Ключевые слова:

компьютеризация, информатизация, автоматизация, цифровизация, цифровая трансформация, государственное управление, муниципальное управление, правовое регулирование, местное самоуправление, стратегическое планирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01252, <https://rscf.ru/project/23-28-01252> /The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01252, <https://rscf.ru/project/23-28-01252/>

Введение. Широкое распространение цифровых технологий, ставших неотъемлемой частью жизни современного общества, оказывает существенное влияние на социально-экономические, политические и иные процессы, в том числе и на организацию государственного и муниципального управления. Как отмечается в Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы^[1], цифровые технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, в сфере государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка.

Современный период можно охарактеризовать как цифровую гонку и в техническом, и в правовом, и в научном направлениях. Органы власти большинства государств разрабатывают и принимают программы цифрового развития, внедряют передовые технологии не только в производство, но и в область публичного управления, выделяют финансирование на исследования и технические разработки. Вопросы цифровизации и цифровой трансформации в различных сферах, связанных с государственным и муниципальным управлением, являются предметом активных научных дискуссий и в России, и за рубежом [1–4].

В связи с этим, термины «компьютеризация», «автоматизация», «информатизация», «цифровизация» и «цифровая трансформация» стали активно употребляемыми как в обыденной жизни, так и в учебной, научной литературе и нормативно-правовых актах. Однако, в Российской Федерации до настоящего времени нет нормативного закрепления данных понятий, а также отсутствует единая научная концепция по их определению, что затрудняет правоприменение.

Данные факторы обуславливают актуальность и значимость научного анализа понятий

компьютеризация, автоматизация, информатизация, цифровизация и цифровая трансформация государственного и муниципального управления.

Компьютеризация государственного и муниципального управления. Термин компьютеризация довольно давно зародился и используется в научном сообществе [\[5, p. 227-228\]](#). Однако, он так и не нашел полноценного законодательного закрепления в Российской Федерации. Между тем, этот термин и его определение очень важны для практических работников, так как от того, что законодатель будет понимать под данным термином, во многом зависит определение направлений финансирования компьютеризации государственных и муниципальных органов власти.

Профессор М.Г. Лазар под компьютеризацией понимает «процесс совершенствования средств поиска и обработки информации на основе расширения внедрения компьютерной техники» [\[6, с. 170-171\]](#). Приводимое профессором определение отражает два важных аспекта:

1) этот процесс связан с совершенствованием, то есть изменениями. Однако, в данном определении учитывается лишь одно направление возможных изменений – связанное со средствами поиска и обработки информации. Стоит отметить, что это не учитывает весь широкий спектр современных технических и технологических возможностей. Например, информация может не только искаться и обрабатываться, но создаваться, в том числе и при использовании генеративного искусственного интеллекта [\[7, с. 425-427\]](#).

2) этот процесс происходит на основе внедрения компьютерной техники. Вообще в целом в научной литературе довольно часто встречается определение компьютеризации как процесса внедрения компьютеров [\[8; 9\]](#). Изначально такая формулировка была корректной, но развитие информационных технологий, изобретение новых устройств и видов оборудования сделало ее устаревшей и не применимой в современном технологичном мире. В настоящее время уже активно разрабатываются и внедряются квантовые технологии, использование которых сопряжено с использованием нового технического оснащения [\[10; 11\]](#). Таким образом, современное аппаратное обеспечение может быть совершенно различным и компьютеры будут лишь одним из видов технического оснащения.

Кроме того, важно учитывать, что когда речь идет о средствах работы с информацией, то здесь всегда будет задействован программно-аппаратный комплекс. То есть, и техническое оснащение, позволяющее осуществлять соответствующую работу, и программное оснащение, позволяющее взаимодействовать с оборудованием.

Таким образом, компьютеризация уже вышла за рамки простого снабжения компьютерами. В настоящее время ее можно определить как процесс формирования технической и программной оснащенности, обеспечивающий автоматизацию информационных процессов и технологий в различных сферах человеческой деятельности.

Некоторые ученые рассматривают процесс компьютеризации лишь как этап, предшествующий процессу информатизации [\[12, с. 85\]](#). Однако, с данным утверждением сложно согласиться, так как постоянное совершенствование технологий вызывает соответствующую потребность в постоянной замене используемого оборудования и программного обеспечения, следовательно компьютеризация это не оконченный этап, а непрерывный процесс. Хотя, безусловно, компьютеризация создает фундамент для всех

остальных процессов, связанных с использованием цифровых технологий, включая информатизацию.

Кроме того, принципиальным в определении компьютеризации выступает то обстоятельство, что этот процесс не должен быть бессистемным, нецелевым. То есть компьютеризация должна быть направлена на реализацию какой-то определенной цели, либо целей, иначе будет невозможно определить, какой именно программно-аппаратный комплекс нам требуется. Компьютеризация фактически выступает первым уровнем, который закладывает основу для реализации остальных процессов: автоматизации, информатизации, цифровизации и цифровой трансформации.

Таким образом, компьютеризация государственного и муниципального управления – это процесс формирования в государственных и муниципальных органах власти такого уровня технической и программной оснащенности, который соответствовал бы целям и задачам публичного управления, обеспечивая при этом возможность его автоматизации, а затем и цифровой трансформации.

Данное определение термина компьютеризации государственного и муниципального управления не только отражает актуальный уровень технического развития, но и закладывает фундамент для будущего. В современный цифровой век техническое развитие происходит стремительно, оборудование систематически устаревает и перестает соответствовать потребностям пользователей. Само оборудование, постоянно совершенствуясь, изменяет и свое наименование, однако предлагаемое определение позволяет учесть данный нюанс.

Возможно, в будущем этот термин получит другое обозначение в связи с изменением наименования используемого оборудования, однако, в настоящее время полагаем, что отсутствуют достаточные основания для изменения самого термина, так как компьютеры, по-прежнему, можно отнести к основному виду внедряемого оборудования.

Закрепление предлагаемого определения на нормативном уровне позволит усовершенствовать государственную политику в области компьютеризации государственных и муниципальных органов власти.

Автоматизация государственного и муниципального управления.

С компьютеризацией тесно связана автоматизация. Автоматизация относится к процессу замены ручных или механических операций выполнением задач с использованием компьютеризированных или автоматизированных систем [13–15]. Она предполагает преобразование повторяющихся, предсказуемых и рутинных задач в автоматизированные процедуры. Автоматизация может быть реализована с использованием различных технологий, таких как роботизация, сенсорика или программное обеспечение [16].

Цель автоматизации государственного и муниципального управления состоит в том, чтобы повысить эффективность работы государственных и муниципальных органов [14], облегчить взаимодействие с гражданами [15] и улучшить качество предоставляемых услуг. Это включает автоматизацию бюджетных процессов, регистрации и обработки документов, управления ресурсами, мониторинга и анализа данных. Однако, важно помнить, что автоматизация является инструментом, а не единственным решением, и требует правильного планирования и реализации для достижения положительных результатов.

Таким образом, автоматизацию государственного и муниципального управления можно определить как применение информационных технологий и систем для автоматической обработки, хранения и передачи данных, а также оптимизации рабочих процессов, решения оперативных и стратегических задач и повышения эффективности деятельности государственных и муниципальных органов.

Информатизация государственного и муниципального управления.

По результатам опроса населения Российской Федерации о пользовании интернетом, который был обнародован 13 июня 2023 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 74% россиян ежедневно заходят в глобальную сеть, при этом доля активных пользователей – тех, кто в интернете проводит более четырех часов в день, – составила 35% среди всех россиян. Для сравнения их доля – в 2018 г. – 23%, 2019 г. – 27%, 2020 г. – 31%, то есть число активных пользователей интернета стабильно растет. При этом среди молодых людей до 25 лет 86% являются активными пользователями сети интернет^[2]. Эти показатели свидетельствуют о довольно широком распространении цифровых технологий среди населения и активном использовании данными технологиями.

Благодаря общедоступности информационно-телекоммуникационных технологий, а также процессам компьютеризации и автоматизации, происходит постоянный рост объема цифровых данных. Кроме того, у населения и представителей бизнеса возрастают требования к государственному сектору. Они ожидают предоставления открытого и понятного в использовании доступа к информации, а также возможности получать государственные и муниципальные услуги в цифровой среде, используя простой и понятный интерфейс с минимальным персональным взаимодействием.

Информация становится базой для организации всех видов взаимодействия в современном обществе, что обуславливает начало информатизации, потребность в ее регулировании^[17] и оценки воздействия на государственное и муниципальное управление^[18].

Если компьютеризация была связана с техническим оснащением и доступностью технологий, то при информатизации на первое место выходят знания (информация). При этом процесс информатизации направлен на обеспечение возможности получения и использования полной, достоверной, своевременной и объективной информации.

В Стратегии развития Информационного общества^[3] ключевая роль в построении информационного общества отводится информации, уровням ее применения и доступности. Согласно положениям Стратегии эти факторы влияют на условия жизни населения. При этом реализация положений Стратегии нацелена на формирование полноценного информационного пространства, что связано с созданием оптимальных условий информационного взаимодействия, пользования и распространения информации. Эти условия создаются принятием как социально-экономических, так и научно-технических мер.

И.И. Павленко рассматривает информатизацию как «как особый всеобщий комплексный социальный процесс»^[19]. Действительно, информатизация это комплексный процесс, так как охватывает различные аспекты жизнедеятельности общества.

К сожалению, в Законе Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»^[4] отсутствует определение информатизации. В

свою очередь, например, в статье 1 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» информатизация определена как «организационный, социально-экономический и научно-технический процесс, обеспечивающий условия для формирования и использования информационных ресурсов и реализации информационных отношений»^[5]. В целом данное определение отражает сущность информатизации. Однако, стоит отметить, что говоря о процессе информатизации государственного и муниципального управления мы должны учитывать цели его осуществления. Полагаем, что основным ориентиром в определении информатизации государственного и муниципального управления должен стать человек, его права и свободы, а также удовлетворение его базовых потребностей, связанных с необходимостью получения достоверной информации.

Таким образом, информатизацию государственного и муниципального управления можно определить как комплексный организационный, социально-экономический и научно-технический процесс создания государственными и муниципальными органами власти на основе формирования и использования информационных ресурсов такого уровня доступности информации и информационного взаимодействия, который бы обеспечивал оптимальные условия для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав и свобод населения, организаций, общественных объединений.

Цифровизация государственного и муниципального управления.

Информатизация тесно связана с цифровизацией. Несмотря на активное использование в нормативно-правовых актах терминов «цифровизация» и «цифровая трансформация», их определений в законодательстве Российской Федерации не приводится.

Для сравнения, в Республике Беларусь действует Стандарт «Цифровая трансформация. Термины и определения»^[6] (далее – Стандарт). Под цифровизацией в данном стандарте понимается «новый этап автоматизации и информатизации экономической деятельности и государственного управления», в основе которого лежит не просто накопление информации, а ее активное использование в целях прогнозирования и оптимизации.

Нельзя сказать, что закрепленные в Стандарте определения цифровизации, цифрового преобразования и цифровой трансформации идеальны, но они приводятся в комплексе и выстраивают концептуально-понятийный аппарат, способствующий формированию понимания у населения и должностных лиц государственных и муниципальных органов происходящих процессов, связанных с цифровыми технологиями. Кроме того, принятие подобных стандартов помогает созданию непротиворечивой нормативно-правовой базы на федеральном региональном и муниципальном уровнях, а также выстраиванию единообразной правоприменительной практики.

В отечественной и зарубежной научной литературе цифровизация, как правило, определяется как использование цифровых технологий и данных для достижения каких-либо позитивных целей ^[20; 21]. При этом цифровизация охватывает не только применение широкого спектра существующих технологий, но и внедрение в различные сферы новых технологических решений. От компьютеризации цифровизацию отличает то, что это не процесс обеспечения технической и программной оснащенности (компьютеризация), а процесс внедрения и использования имеющихся и новых технологий.

Таким образом, цифровизацию государственного и муниципального управления можно определить как использование существующих и внедрение новых информационно-

телекоммуникационных технологий с целью повышения эффективности и результативности государственного и муниципального управления.

Цифровая трансформация государственного и муниципального управления.

Термин «цифровая трансформация» активно используется в нормативно-правовых актах Российской Федерации, начиная с 2017 года (например, приказ Генерального прокурора от 14.09.2017 № 627^[7]).

В настоящее время одним из базовых актов по цифровой трансформации государственного и муниципального управления является Распоряжение Правительства РФ от 22 октября 2021 г. № 2998-р^[8].

И. Мергель, Н. Эдельманн и Н. Хауг указывают, что эмпирически обоснованное определение цифровой трансформации фокусируется на целостном процессе изменения не только результатов работы, но и самой культуры^[22]. При этом, цифровая трансформация выходит за рамки автоматизации, информатизации и цифровизации, охватывая всю организацию деятельности, а также меняя характер взаимоотношений с населением, бюрократическую и организационную культуру^[23].

В отличие от цифровизации, цифровая трансформация охватывает более широкий спектр изменений, связанных с применением цифровых технологий, так как ориентирована на комплексное, стратегическое преобразование процессов с целью адаптации к изменяющимся условиям и использование цифровых возможностей для создания новых ценностей и достижения конкурентного преимущества.

Таким образом, цифровая трансформация – это комплексный процесс изменения организаций, отраслей и общества в целом, связанный с преобразованием системы управления и взаимодействия в целях адаптации к изменяющимся условиям, основанный на использовании существующих и внедрении новых цифровых технологий.

Цифровая трансформация государственного и муниципального управления включает в себя внедрение и использование различных цифровых решений, таких как электронное правительство, электронный документооборот, электронные услуги, информационные системы и базы данных, аналитику данных, освоение новых подходов к управлению и взаимодействию с использованием цифровых инструментов и платформ. Она также предполагает обновление инфраструктуры, обучение персонала, разработку стратегии и политики в области цифрового развития.

Следовательно, цифровая трансформация государственного и муниципального управления – это процесс комплексного преобразования государственных и муниципальных органов власти, проходящий с использованием цифровых технологий и инноваций, направленный на повышение эффективности, качества и доступности государственных и муниципальных услуг, оптимизацию взаимодействия с гражданами и бизнесом, улучшение процессов принятия решений и обеспечение прозрачности в деятельности органов государственного и муниципального управления.

Выводы. Таким образом, термины компьютеризация, информатизация, автоматизация, цифровизация и цифровая трансформация имеют различное значение и фактически отражают различные аспекты процесса внедрения, распространения и использования информационно-телекоммуникационных технологий. Эти термины отражают процессы, которые не являются сменяющими друг друга этапами. Только при единовременно и полноценном осуществлении этих процессов возможно формирование целостной

структуры, позволяющей систематически адаптировать государственные и муниципальные органы к происходящим изменениям.

Пока будет происходить развитие технологий, эти процессы не могут быть окончены. Однако, мы можем контролировать достижение уровней компьютеризации, автоматизации, информатизации, цифровизации и цифровой трансформации. В будущем, с развитием новых технологий, появлением новых наименований (например, связанных с развитием квантовых технологий), названия этих процессов могут поменяться (например, вместо цифровой трансформации будет квантовая трансформация), но эта смена наименования не отразится на их сущности, которая отражена в предлагаемых в настоящей статье определениях.

Необходимость определения рассмотренных категорий обусловлена влиянием концептуально-понятийного аппарата на правовое регулирование процессов, связанных с внедрением информационных технологий и систем и их использованием в государственном и муниципальном управлении.

Эти процессы осуществляются одновременно и они не должны проходить бессистемно. В настоящее время существует и формируется множество стратегий, планов, программ и иных актов, регулирующих информатизацию, цифровизацию и цифровую трансформацию, но отсутствие единого концептуально-понятийного аппарата негативным образом сказывается на их содержании.

В связи с этим полагаем возможным использовать положительный пример Республики Беларусь по разработке и принятию единого национального стандарта, содержащего термины и определения, связанные с внедрением и использованием информационных, в том числе и цифровых, технологий и систем. Предложенные в настоящей статье определения могут быть положены в основу разработки данного стандарта.

[1] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения 25.08.2023)

[2] Цифровой детокс — 2023: о пользовании интернетом и отдыхе от него. Официальный сайт ВЦИОМ России. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoy-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego>

[3] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения 25.08.2023)

[4] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 28.10.2023)

[5] Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (в ред. Закона Республики Беларусь от 10 октября 2022 г. № 209-З) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455> (дата обращения: 28.10.2023)

[6] СТБ 2583-2020 Цифровая трансформация. Термины и определения. Утвержден и

введен в действие с 01.03.2021 постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 08.12.2020 № 95. URL: <http://nmo.basnet.by/documents/normative/standarts.php> (дата обращения: 28.10.2023)

[7] Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года»): Приказ Генеральной прокуратуры России от 14.09.2017 № 627 (ред. от 20.07.2023) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-14092017-n-627-ob-utverzhdenii/> (дата последнего обращения: 25.09.2023)

[8] Распоряжение Правительства РФ от 22.10.2021 № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110260034> (дата обращения: 21.10.2023)

Библиография

1. Irani Z., Abril R. M., Weerakkody V., Omar A. & Sivarajah U. The impact of legacy systems on digital transformation in European public administration: Lesson learned from a multi case analysis // Government Information Quarterly. 2022. Pp. 101784. doi: 10.1016/j.giq.2022.101784
2. Lafioune N., Desmarest A., Poirier É. A. & St-Jacques M. Digital transformation in municipalities for the planning, delivery, use and management of infrastructure assets: Strategic and organizational framework // Sustainable Futures. 2023. Vol. 6. Pp. 100119. doi: 10.1016/j.sftr.2023.100119
3. Яковлев-Чернышев В. А. Цифровизация государственного управления в Российской Федерации: преимущества и риски // NB: Административное право и практика администрирования. 2021. № 2. С. 42-51. doi: 10.7256/2306-9945.2021.2.36011
4. Попова Н. Ф. Необходимость цифровизации государственного управления в РФ // Административное право и процесс. 2020. № 2. С. 48-53. doi: 10.18572/2071-1166-2020-2-48-53
5. Kling R., Iacono S. The mobilization of support for computerization: The role of computerization movements // Social Problems. 1988. Vol. 35. №. 3. Pp. 226-243. doi: 10.2307/800620
6. Лазар М. Г. Цифровизация общества, ее последствия и контроль над населением // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2018. №4 (34). С. 170-181.
7. Шишаев М.Г., Пимешков В.К., Никонорова М.Л., Ломов П.А. Формирующий искусственный интеллект: новые возможности информационной поддержки регионального управления // Экономика. Информатика. 2023. Т. 50. №2. С. 423-438. doi: 10.52575/2687-0932-2023-50-2-423-438
8. Луцкая И. С. Компьютеризация, информатизация, цифровизация в современном образовании: характеристика, перспективы и значение // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. №. 36. С. 66-75. doi: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.36.06
9. Зотов В. В. Требования к компетентности государственных гражданских служащих в условиях цифровизации общества // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. 2019. №. 2. С. 23-30.

10. Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Наумов В. Б. Правовое регулирование квантовых коммуникаций в России и в мире // Государство и право. 2022. № 5. С. 104-114. doi: 10.31857/S102694520019763-0.
11. Душкин, Р. В. Обзор текущего состояния квантовых технологий // Компьютерные исследования и моделирование. 2018. Т. 10, № 2. С. 165-179. doi: 10.20537/2076-7633-2018-10-2-165-179.
12. Кузнецов П. У. Цифровая трансформация государственного управления как этап развития информатизации в России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2021. Т. 21. № 1. С. 84–95. doi: 10.14529/law210113
13. Лолаева А. С. Правовое регулирование использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов публичной власти // Административное и муниципальное право. 2022. № 1. С. 42-50. doi: 10.7256/2454-0595.2022.1.37359.
14. Lindgren I., Toll D., Melin U. Automation as a driver of digital transformation in local government: Exploring stakeholder views on an automation initiative in a Swedish municipality // DG. O2021: The 22nd Annual International Conference on Digital Government Research. 2021. Pp. 463-472. doi: 10.1145/3463677.3463685
15. Robinson P. Automation in municipal public consultation processes // Artificial intelligence in the city: Building civic engagement and public trust. Centre for Interdisciplinary Research on Montreal, McGill University. 2022. Pp. 19-20. doi: 10.18130/9kar-xn17
16. Lindgren I. Exploring the Use of Robotic Process Automation in Local Government // In Proceedings of the Ongoing Research, Practitioners, Posters, Workshops, and Projects at EGOV-CeDEM-ePart 2020 Co-Located with the IFIP WG 8.5 International Conference EGOV-CeDEM-ePart 2020, Linköping University, Linköping, Sweden, 31 August–2 September 2020. Pp. 249–258.
17. Грязнова Е. В., Михеева В.В. Информационная инфраструктура деятельности муниципального управления // NB: Административное право и практика администрирования. 2015. № 6. С. 1-9. doi: 10.7256/2306-9945.2015.6.18389.
18. Бачило И. Л. Методология анализа оценки состояния и совершенствования государственного управления в условиях информатизации // Право и государство: теория и практика. 2015. № 5(125). С. 135-145.
19. Павленко И.И. Информатизация как всеобщий социальный процесс информационного общества // Социодинамика. 2016. № 7. С. 1–9. doi: 10.7256/2409-7144.2016.7.19427
20. Кудрявцева Т.Ю., Кожина К.С. Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. 2021. №3 (44). С. 149–151. doi: 10.24412/2304-6139-2021-11228
21. Reis J., Amorim M., Melão N., Cohen Y., Rodrigues M. Digitalization: A literature review and research agenda // Proceedings on 25th International Joint Conference on Industrial Engineering and Operations Management–IJCIEOM: The Next Generation of Production and Service Systems 25. – Springer International Publishing, 2020. Pp. 443-456. doi: 10.1007/978-3-030-43616-2_47
22. Mergel I., Edelmann N., Haug N. Defining digital transformation: Results from expert interviews //Government information quarterly. 2019. Vol. 36. №. 4. P. 101385. doi: 10.1016/j.giq.2019.06.002
23. Khabibullin A. G., Barchukov V. K., Petrogradskaya A. A. To the Question of Digital Transformation of Local Government Bodies // Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality. – Springer International Publishing, 2022. Pp. 733–738. doi:

10.1007/978-3-030-83175-2_9

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «От компьютеризации к цифровой трансформации: соотношение понятий» предметом исследования являются юридические термины, «компьютеризация», «автоматизация», «информатизация», «цифровизация» и «цифровая трансформация», которые в настоящее время широко используются в законодательстве, правоприменительной практике и доктрине, но так и не получили официального разъяснения.

Методология исследования. При написании статьи использовались такие методы как: логический, исторический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный, сравнительного правоведения и правового моделирования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных методов позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования. Глобальная цифровизация всех сфер жизнедеятельности людей требует от законодательства и правоприменения актуализации правового регулирования общественных отношений в новых условиях. Как справедливо заметил автор рецензируемой статьи, «современный период можно охарактеризовать как цифровую гонку и в техническом, и в правовом, и в научном направлениях. Органы власти большинства государств разрабатывают и принимают программы цифрового развития, внедряют передовые технологии не только в производство, но и в область публичного управления, выделяют финансирование на исследования и технические разработки». Эти обстоятельства указывают на актуальность доктринальных разработок по данной тематике с целью совершенствования законодательства и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «...термины компьютеризация, информатизация, автоматизация, цифровизация и цифровая трансформация имеют различное значение и фактически отражают различные аспекты процесса внедрения, распространения и использования информационно-телекоммуникационных технологий. Эти термины отражают процессы, которые не являются сменяющими друг друга этапами. Только при единовременно и полноценном осуществлении этих процессов возможно формирование целостной структуры, позволяющей систематически адаптировать государственные и муниципальные органы к происходящим изменениям». Автором по результатам написания статьи сделан ряд теоретических выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, использована специальная терминология (хотя не всегда корректно, например, «нормативно-правовые акты»). В целом материал изложен последовательно и ясно. Статья структурирована. Хотя, возможно, введение к статье нуждается в доработке, поскольку не совсем

соответствует требованиям, предъявляемым к данной части научной статьи. Кроме того, в заключении следовало бы сформулировать те, основные результаты, которые достиг автор в ходе исследования. Тема раскрыта. Содержание статьи соответствует ее названию.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены в соответствии с требованиями библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По отдельным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «От компьютеризации к цифровой трансформации: соотношение понятий» рекомендуется к опубликованию. Замечания носят рекомендательный характер. Статья соответствует тематике журнала «Административное право и практика администрирования». Статья написана на актуальную тему, имеет практическую значимость и отличается научной новизной. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права и информационного права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «От компьютеризации к цифровой трансформации: соотношение понятий» для опубликования в журнале «NB: Административное право и практика администрирования». Наименование статьи соответствует паспорту научной специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки, п. 25 «Публично-правовое регулирование в сфере информации и информационных (цифровых) технологий, архивного дела и защиты информации» и п. 26 «Правовое регулирование использования информационных (цифровых) технологий при осуществлении публичной власти и в публичном управлении». При этом работа соответствует политике журнала об опубликовании статей, посвященных всестороннему исследованию актуальных проблем науки административного и муниципального права.

Предметом исследования статьи автор обозначил в виде взаимосвязанных групп отношений и процессов, происходящих в современном обществе, а именно изучение проблем: компьютеризации государственного и муниципального управления; автоматизации государственного и муниципального управления; цифровизации государственного управления; цифровой трансформации государственного и муниципального управления. Указанный предмет исследования в статье изучен, автором сделаны соответствующие выводы и внесены предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации в искомой области.

Актуальность исследования автор обосновывал потребностью общества в распространении и внедрении цифровых технологий во все сферы общества. В работе приведены достаточно убедительные официальные статистические показатели, демонстрирующие такую потребность. Актуальность исследования аргументирована отсутствием во внутреннем законодательстве отдельных ключевых стандартизированных категорий, позволяющих достигнуть понимание сути цифровой трансформации в

государственных органах власти и местного самоуправления. Для решения указанных актуальных задач автором изучены нормативно-правовые основы реализации стратегической программы информационного общества в Российской Федерации, приведен опыт Республики Беларусь и сформулированы соответствующие предложения. В основе методологии исследования лежат общенаучные и специальные методы юридических исследований. Широко использован частно-научный метод сравнительного правоведения. Автором проведено сравнение нормативно-правовых актов двух стран с целью поиска оптимального пути решения поставленных актуальных задач.

Научная новизна авторского исследования отразилась в сделанных выводах относительно предмета исследования, а также предложениях по приятию нормативно-правового акта, унифицирующего понятийный аппарат в области цифровизации публично-правовых отношений.

Статья автора верно структурирована, логически последовательна и изложена научным языком. Содержание работы полностью отражает обозначенную тему и соответствует поставленным задачам и предмету исследований.

Библиографический перечень насчитывает 23 научных изданий, среди которых 9 зарубежных научных статей. Все использованные источники отвечают актуальным современным исследованиям и соответствуют шифру научной специальности. Датированы 2015–2023 годами. В целом библиографический перечень является исчерпывающим.

Вывод рецензента: статья «От компьютеризации к цифровой трансформации: соотношение понятий» рекомендуется для опубликования в журнале «NB: Административное право и практика администрирования».